

В. И. Косовец, В. Г. Волков, И. С. Соловенко

ТЕЛЕУТСКАЯ ИНОРОДНАЯ ВОЛОСТЬ (УПРАВА) ТОМСКОГО УЕЗДА В XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКАХ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ¹

Проблема формирования и развития Телеутской инородной волости (управы) Томского уезда, на территории которой проживали калмаки, до сих пор мало изучена. Следствием чего стали неоднократные ошибки и неточности в трактовке территориальных, демографических и религиозных процессов, имевших отношение к данному субэтносу.

В ряде работ современных сибирских этнографов и историков присутствуют неточности, которые порой искажают историческую картину формирования поселений Телеутской волости, их связь с демографическими и религиозными процессами.

Источниковой базой исследования стали архивные документы, статистические материалы, предметы личных коллекций юргинских краеведов, а также результаты генетического исследования калмаков разных конфессий.

Методологической основой работы является цивилизационный подход и дуалистическая теория этноса Ю. Бромлея, которые опираются на теоретические и эмпирические методы исследования.

Данная статья вносит существенную корректировку в определение границ проживания «выезжих телеутов» (калмаков) и их потомков, времени основания и локализации населенных пунктов, Первым населенным пунктом калмаков были Константиновские (Телеутские) Юрты на правом берегу Томи.

В статье проведен анализ демографических и религиозных изменений. Процесс перехода калмаков в ислам и православие происходил в середине XVIII века. Показано, что образование Телеутской волости в 60-х гг. XVIII века связано с общим процессом создания новых инородных волостей из групп служилых татар.

Сделан вывод, что несмотря на серьезную религиозную дифференциацию и частичную ассимиляцию калмаков, их численность возрастала.

В статье делается вывод о том, что время существования Телеутской инородной волости (управы) Томского уезда — это период завершения этногенеза калмаков.

Конец XIX — начало XX вв. характеризуется еще большим сближением калмаков-мусульман с томскими татарами и началом этапа формирования культурной однородности татар-мусульман Томского Приобья.

С момента прекращения существования собственной административно-территориальной единицы обострился вопрос о сохранении калмаков как отдельного субэтноса.

Ключевые слова: *Томск, Томский уезд, Телеутская волость, «выезжие телеуты», калмаки, сибирские татары, этногенез.*

Научная проблема и её актуальность

Сегодня в научной литературе наблюдается дефицит материала о границах инородных волостей, их населённых пунктах и жителях. Это не позволяет объективно рассматривать такие важные вопросы в истории Сибири, как этноконфессиональные процессы, формы землепользования и другие, вплоть до экологических. Выбор темы связан и с рядом важных особенностей, которые выделяли Телеутскую инородную волость на фоне других этнических административно-территориальных единиц Томского уезда. Например, её существенная связь с этногенезом калмаков, народом который имеет свои уникальные особенности.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-013-00942а

Название, появление и дальнейшее развитие Телеутской инородной волости Томского уезда напрямую связано с т.н. «выезжими телеутами», которые в силу исторических обстоятельств были вынуждены покинуть в середине XVII в. районы Верхнего Приобья и поселились на территории Среднего Притомья. В источниках и научной литературе можно встретить разные названия этой группы. В источниках XVII–XVIII вв. они назывались «выезжими белыми калмыками», в научной литературе XX — начала XXI вв. для обозначения этой группы используется термин «выезжие телеуты» (Уманский 1980; Томилов 1981 и др.). Известный исследователь телеутской народности — Е. П. Батьянова, не сомневается в том, что слово «калмак» являлось самоназванием томских телеутов уже в XIX в. (Батьянова, 2002: 24). Так как сегодня притомские калмаки себя считают татарами, правильнее говорить о татарах-калмаках, которые официально относятся к томской группе сибирских татар (Батьянова, Функ, 1994: 328). Это объясняет использование разных названий одного и того же этноса в зависимости от хронологии описываемых событий.

Если о калмаках написано уже не мало, то история административной единицы, с которой они были связаны, фактически является «белым пятном» в научной и краеведческой литературе, даже в той, что посвящена непосредственно данному народу. Например, это следует из историко-этнографических очерков «Притомские калмаки» под редакцией В. М. Кимеева (Притомские калмаки, 1998), на что ещё в 2005 г. обратил внимание кузбасский историк М. А. Прокопенко. Вместе с тем работа М. А. Прокопенко также не лишена неточностей в отношении места расположения калмакских населенных пунктов (Прокопенко, 2005: 29). Данная ситуация не является чем-то особенным, так как полнота исследования территории инородных волостей как Томского уезда, так и множества других инородных волостей Сибири, оставляет желать лучшего. Главными причинами такой ситуации, на наш взгляд, являются следующие: недостаточное количество архивных документов на местном уровне, их разрозненный характер и наличие противоречивых позиций в литературе по многим вопросам. Ключевой исследовательской проблемой мы считаем определение местоположения поселений, вызванные, в том числе путаницей в связи с наличием схожих названий населённых пунктов. Это подчёркивает важность практического знания местности, что выделяет наше исследование на фоне многих других.

Литературная, источниковая и методологическая база

Исследовательский интерес к представителям коренного населения, их поселениям, административно-территориальному устройству на территории Среднего Притомья имел место с момента появления здесь первых известных учёных-путешественников — Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, С. П. Крашенинникова, Д. Г. Мессершмидта и др. В XX в. большой вклад в уточнение местоположения и времени появления инородческих волостей внесли сибирские учёные — Д. Н. Беликов, Н. Ф. Емельянов, А. П. Уманский и Н. А. Томилов. На современном этапе выделяются труды Л. И. Шерстовой, в которых подчёркивается тесная связь между инородными волостями и процессом этногенеза тюркских народов Сибири. Важным ориентиром в разработке проблемы является статья Е. В. Барсукова — «Темерчинская волость и темерчинцы в составе Томского уезда XVII в.» (Барсуков, 2015). Весьма противоречивую реакцию вызывают историко-этнографические очерки «Притомские калмаки» под редакцией известного кузбасского этнографа В. М. Кимеева (Притомские калмаки, 1998). Несмотря на значительный вклад в изучении истории и культуры калмаков, на наш взгляд, он всё-таки допускает определённые неточности, которые порой искажают историческую картину формирования некоторых поселений Телеутской инородной волости.

Цель статьи — определить предпосылки создания и основные этапы развития Телеутской инородной волости (управы) Томского уезда, их связь с демографическими и религиозными процессами среди калмаков.

Источниковой базой исследования стали архивные документы, статистические материалы, предметы личных коллекций юргинских краеведов, а также результаты генетического исследования калмаков разных конфессий, полученные лабораторией эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (г. Томск). Объективная информация источников (особенно федеральных архивохранилищ) позволяет скорректировать спорные моменты в истории формирования и развития поселений выезжих телеутов (калмаков) на территории Среднего Притомья.

Методологической основой работы является цивилизационный подход, который позволил рассматривать процесс становления и развития Телеутской инородной волости (управы) в контексте формирования России как евразийского государства. Анализ исследуемой проблемы нашёл своё преломление и в дуалистической теории этноса академика Ю. В. Бромлей (Бромлей, 1983). Её положение о том, что этносоциальные процессы развиваются в рамках двух направлений — этнотрансформационное и этноэволюционное, нашло своё подтверждение в собранном по истории Телеутской инородной волости материале. Доминантой рассматриваемых здесь событий является процесс взаимодействия культурных черт и традиций «выезжих телеутов» с соседними тюркскими этносами, что и привело их к трансформации в «татар-калмаков».

Теоретическая и методологическая база исследования опирается на многие теоретические и эмпирические методы. Из теоретических, ключевыми авторы считают такие, как: сравнительно-исторический и историко-генетический. Сравнительно-исторический метод исследования выразился, прежде всего, в выделении общего и особенного в среде калмаков и других коренных народов Томского уезда. Это позволяет нам выделить калмаков в отдельную субэтническую группу, которая объективно претендовала на самостоятельную административно-территориальную единицу. Использование данного метода позволило в полной мере раскрыть и причины аккультурационных процессов, которые нарастали в обеих религиозных группах томских телеутов в течение XIX в.

Применение историко-генетического метода исследования позволило в полной мере раскрыть прямую взаимосвязь увеличения количества населённых пунктов калмаков с приобретением ими собственной административно-территориальной единицы и дальнейшим ростом их численности.

Важное место в конкретно-прикладных методах исследования занимает субтипирование (метод выявления особых мутаций), который позволил подтвердить единую генетическую природу калмаков, представляющих разные территориальные и религиозные группы. Использование как теоретических, так и эмпирических методов исследования позволило выявить особенности территориальных, демографических и религиозных изменений Телеутской инородной волости (управы).

Предпосылки создания Телеутской инородной волости

Первым и очень важным вопросом истории Телеутской инородной волости является определение временных рамок возникновения данной административно-территориальной единицы. Анализ предыдущих подобных исследований показывает, что учёт создания инородных волостей в Томском уезде был весьма слабым и во многом условным. Особенно это относится к начертанию границ (Барсуков, 2015: 86–91). Вместе с тем можно уверенно утверждать, что появление своей административно-территориальной единицы у «выезжих телеутов» стало возможно существенно позже, в сравнении с другими инородцами Томского уезда. Это объясняется не только и не столько малочисленностью данного этноса, сколько его дисперсностью, которая способствовала, пусть и незначительной, но всё-таки миграции «выезжих телеутов», географическим «сдвигам» их поселений, а также затрудняло их учёт и применение по отношению к ним нормативно-правовых актов новой, русской власти.

Серьёзный вклад в изучение исследуемой проблемы внёс А. П. Уманский. Опираясь на архивные источники, он выявил, что выездные телеуты (калмаки) во главе с Балыком Кожановым в 1662 г. перешли в русское подданство и поселились в Томском уезде на правом берегу Томи, недалеко от русской деревни Константиновой (Уманский, 1980: 252). Между тем в сведениях исследователей Сибири XVIII в. и работах историков вплоть до наших дней содержатся противоречивые сведения о первоначальном месте расположения юрт Константиновых. На карте С. У. Ремезова из Чертёжной книги Сибири (1701 г.) на правом берегу Томи указаны Телеут[ские] юрты, между русскими деревнями Константиновой и Алабугиной (Ремезов, 2003: 24). Г. Ф. Миллер и С. П. Крашенинников указывает вместо д. Алабугиной д. Веснину (Висникова) (Элерт, 1988: 90; Крашенинников, 1966: 45, 53).

Константиновы (Телеутские) юрты следует считать самым ранним населённым пунктом, основанным калмаками. Следовательно, первоначально калмаки поселились на левой стороне Константиновой курьи правого берега р. Томь и постепенно начали расселяться по соседним русским селениям: в д. Константинову, Сосновский острог и с. Зелёдеевское. Эта информация подтверждается участниками второй Камчатской экспедиции — Г. Ф. Миллером и И. Г. Гмелиным, а также архивными документами. Например, в 1703 г. в с. Зелёдеевском (Флоровском) у пашенного крестьянина Григория Зудова был дворовый работник «калмыцкой породы» — Иван с женой (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371. Л. 485 об.). В 1720 г. в этом же селе проживал «выезжих белых калмыков новокрещёной каз[ач]ей сын Василей Павлов сын Анчош» (ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 1а. Л. 503 об.–504).

Рис. 1. Населённые пункты Телеутской инородной волости (управы).

Итак, выездные телеуты (калмаки) первоначально поселились на правом берегу Томи близ Сосновского острога, а не на левом, как утверждает В. М. Кимеев (Притомские калмаки, 1998: 5). Произошло это во второй половине XVII в., а не в первой половине XVIII в., как это следует из работы М. А. Прокопенко (Прокопенко, 2005: 29).

В течение восьми лет выездные телеуты верно служили Российскому государству. Они участвовали в погонях, походах и сражениях против воинственных кочевников, грабивших и разорявших русские селения. В 1670 г. 45 выездных телеутов (глав семей) Томского уезда во главе с братьями Кожановыми били челом царю о поверстании их в «оклад», то есть приёме на военную службу, за которую полагалось денежное, хлебное и соляное жалованье. В чело-

битной также содержалась просьба дать им «порожные земли под пашни и под скотский выпуск и под сенные покосы и на усадьбища вверх по Томи реке на Усть-Искитиме речке по обе стороны» (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 365: л. 57 об.).

В октябре 1672 г. делегация выезжих телеутов в составе четырёх человек во главе с Балыком Кожановым прибыла в Москву, где была хорошо принята с торжественным выходом самого царя Алексея Михайловича к делегатам. Члены делегации за «выход на государево имя» были пожалованы деньгами и ценными подарками (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 365: л. 57 об.). Российскому государству был необходим мир и дальнейшее укрепление своих позиций во вновь присоединённых землях Сибири. Поэтому царская власть, как верно замечает Л. И. Шерстова, делала всё для того, чтобы защитить новых подданных (Шерстова, 2013: 10). На это указывает то, что, во время пребывания в Москве, «белые калмыки» братья Балык, Башлык и Бакмас Кожановы и Иван Чюрин обратились с челобитной по поводу самоуправления местной власти (Уманский, 1980: 254–255), которая находилась в Сосновском остроге и наносила вред в отношениях между русскими и выезжими телеутами. Царь Алексей Михайлович пошёл им навстречу. Своей Жалованной грамотой от 5 января 1673 г., через томского воеводу, он предоставил выезжим телеутам для постоянного места жительства земли по обоим берегам р. Искитим (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 365: л. 57 об.).

Однако точная дата, когда выезжие телеуты получили эту землю, до сих пор неизвестна. Известно только то, что братья Кожановы, вернувшись из Москвы весной 1673 г. не успели переселиться со своими улусными людьми на жалованные земли по р. Искитим, так как 24 июня 1674 г., во время полевых работ на правом берегу Томи, были убиты отрядом кочевников телеутского князя Табуна. По горячим следам томским служилым людям удалось отбить у телеутов «животы их и лошади и всякий скот» (Уманский, 1980: 124). Это несколько ослабило агрессию неподконтрольных Томску телеутских князьков, ставка которых находилась на р. Мереть — правом притоке Оби, в районе современной границы Алтайского края и Новосибирской области.

Сведений о том, что «белые калмыки» начали переселяться с правого берега Томи на земли по р. Искитим, жалованные им в 1673 г. грамотой царя Алексея Михайловича ещё в XVII в., в архивных источниках не обнаружено. Они не переселялись на новые земли в XVII в., памятуя о нападении и убийствах, совершённые отрядом князя Табуна в 1674 г. вблизи Сосновского острога. Даже через 11 лет, в 1684–1685 гг. после упомянутого погрома, Табун, через посла М. Ржицкого, выставлял требование Томскому воеводе Кольцову-Масальскому о возврате «выезжих телеутов» из Томска во власть его (Табуна) (Уманский, 1980: 142).

Фактически процесс переселения выезжих телеутов с правого берега Томи на левый охватывает первую треть XVIII в., когда каких-либо внешних угроз для этого не существовало. На это указывает описание Томского уезда, осуществлённое Г. Ф. Миллером в 1734 г., где сообщается о двух телеутских селениях в Сосновском дистрикте: Константиновых юртах, рядом с русским селением Константиновым и Искитимских юртах на р. Искитим, впадающей в Томь, которые находились «посередине между её устьем и русским поселением — Поперечный Искитим» (Эллерт, 1988: 176).

По сведениям Д. Н. Беликова (Беликов, 1898: 13) и Н. Ф. Емельянова (Емельянов, 1981: 86) земля, площадью 9 квадратных вёрст, на которой в начале XVIII в. появились Искитимские юрты, в излучине между левым берегом р. Искитим и её левым притоком — Малый Искитим (носил также названия — Прямой Искитим, р. Прямая, в настоящее время р. Любаровка) принадлежала Томскому Алексеевскому монастырю, которую он приобрёл в 1670–1671 гг. В Дозорной книге Томского уезда 1703 г. на р. Искитим указана «деревня Верхняя Искитимская Червева тож на реке Томи на усть речки Верхнего Искитима». Основана она была, судя по данным этого источника, пашенным крестьянином Иваном Червевым на земле, купленной в 190 (1681/1682) г. «по продаже белого калмыка Бехтеня Балыкова с товарищи»

(РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371: л. 164, 515, 515 об.). В материалах ревизии населения в Томском уезде 1720 г. эта деревня названа «деревня по Томе реке на Усть Искитиму» (ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 1а.: л. 399 об.).

В ревизии 1720 г. также сообщается, что у пеших казаков Червевых и Поздеева, живущих в деревне «на Усть Искитиму» пашенные заимки располагаются на землях, купленных «у выезжего белого калмыка у телеуцкого князьца у Бехтеня Балыкова» в 204 (1695/1696) г. (ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 1а: л.399об.). Таким образом, телеутский князец Бехтень Балыков (сын Балыка Кожанова) владел землями на левой стороне Томи ранее 190 (1681/1682) г. В переписях 1703 и 1720 гг. отсутствуют сведения о самих выезжих телеутах и их поселениях на жалованных землях по р. Искитим.

Г. Ф. Миллер в своем описании Томского уезда 1734 г., сообщает о двух русских деревнях на р. Искитим: Усть-Искитиме и Поперечном Искитиме, а также телеутских Искитимских юртах, которые находились в середине между упомянутыми русскими деревнями (Элерт, 1987: 176; Элерт, 1988: 92, 101). С течением времени название последнего селения изменялось: д. Искитимская, Большой Искитим, Искитимские юрты, Больше-Искитимские юрты, в настоящее время — Большой Улус.

В работе профессора Д. Н. Беликова (Беликов, 1898: 121), где представлен список населённых мест Колыванской области за 1782 г., указано только два инородных селения по р. Искитим — юрты Искитимские и юрты Бабышевы. Эти юрты в период существования Колыванской области (1780–1795 гг.) числились в составе Кузнецкого уезда, так как в указанный период граница этого уезда по левому берегу Томи доходила до устья р. Лебяжьей (ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1: л. 39 об.).

Таким образом, к середине XVIII столетия, несмотря на относительно малую численность, калмаки занимали значительную территорию по обоим берегам р. Томь, которая имела в то время важное военно-стратегическое и экономическое значение. Благодаря хорошим отношениям с русскими, гарантировалась их безопасность. Всё это стало важным катализатором роста численности калмацкого населения.

В середине XVIII в. на жизнь и деятельность калмаков начинает оказывать влияние такой важный фактор как религия. В это время власть активно поддерживала распространение, как христианства, так и ислама, которые показывали свою практическую значимость в решении государственных задач. Следует отметить, что значительная часть коренного населения Сибири в течение первой половины XVIII в. приняла христианство. В данный процесс были вовлечены и калмаки, которых крестили в церквях близлежащих русских селений. В исповедных росписях Николаевской церкви села Кулаковского за 1760 г. указывается значительное число новокрещёных, большая часть из которых, судя по фамилиям (Алампеевы, Бардаковы, Жуковские, Сильвестровы, Шубины), являлись предками жителей Телеутской инородной волости (ГАТО. Ф. 173. Оп. 1 Д. 28: л. 20–20 об.). В исповедных росписях той же церкви за 1742 г. новокрещёных указано меньше и среди них нет представителей этих семей (ГАТО Ф. 173. Оп. 1. Д. 13: л. 178–178 об.). Это позволяет утверждать, что часть калмаков принимает православие в период 1742–1760 гг., то есть в середине XVIII в. Вместе с тем, по сообщениям Г. Ф. Миллера, в 1733 г., в результате деятельности мусульманского миссионера Саида, часть выезжих телеутов (калмаков) принимает ислам (Элерт: 1988: 84). По информации многих исследователей, всё-таки часть калмаков по-прежнему сохраняла языческие верования. Таким образом, начиная с середины XVIII в., калмаки начинают разделяться по такому важному критерию как религиозная принадлежность.

При этом, как и в других случаях с инородцами Сибири (Буцинский, 2012: 289), крещённые калмаки постепенно переселялись в русские сёла и деревни, теряя свой язык и культуру. Ислам, в свою очередь, выступил мощным фактором, сдерживавшим русификацию калмаков, и выполнявшим этноформирующую функцию. Большую роль в этом сыграли кровнородственные связи калмаков с томскими татарами – чатами и эуштинцами, а также

бухарцами. Данные связи в последующие десятилетия только усиливались (Томилов, 1973: лл. 38, 184, 186, 188; Батьянова, Функ, 1994: 332).

Несмотря на данные сложности, Телеутская инородная волость сформировалась из разных религиозных групп калмаков. Это подчёркивает второстепенный характер вероисповедания при образовании административно-территориальных единиц среди инородцев. Появление данной волости было общим и одновременным процессом постепенного выделения тех административных единиц Томского уезда, которые населяли представители особой социальной группы: служилые татары. К ним до 1763 г., по данным профессора Н. А. Томилова, относились и калмаки (Томилов, 1981: 243). В это же время выделяются Чатская и Эуштинская инородные волости, где также проживали служилые татары.

Таким образом, появление Телеутской инородной волости связано со многим причинами и факторами. На наш взгляд, серьёзную роль в этом процессе сыграла положительная динамика роста количества поселений калмаков, а также увеличение численности их населения. Это было очень важно и для фискальных органов власти Российской империи.

Создание и основные этапы развития Телеутской инородной волости (управы)

Увеличение количества поселений и рост численности потомков выезжих телеутов инициировали вопрос создания собственной административно-территориальной единицы. По имеющимся сведениям, Телеутская инородная волость была образована в конце XVIII в. Н. А. Томилов считает, что она возникла после ревизии 1763–1764 гг. (Томилов, 1981: 243). По данным Н. Ф. Емельянова, в 1795 г. 5-й ревизией населения в ней было учтено 203 души мужского пола (Емельянов, 1980: 242). К этому времени относится окончательное закрепление выезжих телеутов в ясачном сословии (Шерстова, 2008: 72). Волость, как «живая клетка» административного деления России, в Сибири приравнивалась к роду. Это был случай, когда стало возможно этническое и фискальное совпадение в рамках единой податной единицы (Шерстова, 2017: 34–35). Образование Телеутской инородной волости было важным событием в жизни калмаков, так как позволило укрепить собственную этническую идентичность.

Следует отметить, что во второй половине XVIII в. в соседнем — Кузнецком округе, была образована волость с таким же названием — Телеутская. Образование Кузнецкой Телеутской волости связано с другой, кузнецкой группой «выезжих телеутов». Впоследствии, в XIX в., существование двух волостей с одним названием приводило к различным проблемам при сборе податей (Шерстова, 2005: 111).

Процесс увеличения количества поселений и рост численности калмаков продолжился и в начале XIX в. Данный процесс дополнялся разделением калмаков по религиозному принципу, а также расширением соседства с русскими крестьянами. В ведомости Томского округа за 1805 г. в Телеутской инородной волости числилось шесть населённых пунктов, в которых проживали калмаки: юрты Константиновы: «магометан» (мусульман) — 44 мужского пола, 41 женского пола, «крещеных» (православных) — 18 м. п., 25 жен. п.; юрты Искитимские — мусульман 86 м. п., 96 жен. п., (кроме этих жителей, здесь проживали 4 мужчины и 5 женщин обских татар, учтённых в составе Обско-Тутальской инородной волости); деревня Усть-Искитимская — 31 м. п., 39 жен. п., все православные; деревня Шалаева — 8 м. п., 13 жен. п., все христиане; деревня Бабышева — 14 м. п., 12 жен. п., все христиане; деревня Саламатова — 2 м.п., православные. В этом же архивном деле в д. Усть-Искитим вместе с приписными крестьянами (9 душ м. п.), были учтены инородцы — 11 душ м. п. (ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1: лл. 39 об., 68 об.). Возможно, это были обские татары, которые числились в составе Обско-Тутальской волости даже после переселения в д. Усть-Искитим (Томилов, 1981: 235), при этом в состав Телеутской волости тогда ещё не были включены.

Таким образом, в начале XIX в. на территории Телеутской инородной волости проживало 458 человек. Самым многочисленным и весьма однородным по составу жителей насе-

лённым пунктом калмаков являлись юрты Искитимские. Это позволило данному селению стать этническим центром всей волости.

В период с 1805 г. по 1816 г. количество калмакских поселений сократилось. По сведениям 7-й ревизии населения Томского уезда, в 1816 г. в составе Телеутской инородной волости, которая входила в состав Богородского комиссарства, числилось только четыре населённых пункта, то есть на два меньше, чем по предыдущей переписи: юрты Константиновы, юрты Искитимские, д. Усть-Искитимская и д. Шалаева. Не упоминаются калмаки деревни Саламатовой, нет в этом документе деревни Бабышевой (ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 11: лл. 1–26). По данным ревизской сказки 1816 г. в юртах Константиновых проживали «ясашные татары» (мусульмане) — 31 м. п. и «новокрещённые» (православные) — 23 м. п.; в юртах Искитимских ясашных татар мужчин — 88 человек, новокрещённых — 1. В д. Шалаевой все жители были новокрещёнными инородцами, мужчин было 23 человека. В д. Усть-Искитим проживали новокрещённые инородцы, мужчин было 42 человека. В документе также учтён 1 посельщик-татарин, всего в волости в том году было учтено 208 мужчин. Все фамилии жителей, перечисленных в документе прочесть сложно в связи с частичным дефектом документа, приведём лишь некоторые из них:

— Юрты Константиновы. В них ясашные татары: Бокоевы (Покоевы), Батаевы, Кукминовы, Лазаревы, Лёвкины, Тартыковы. Новокрещённые: Аезжевы (Аежевы), Бобрышевы, Жуковские, Коктины, Ситины, Тимирязевы.

— Юрты Искитимские. В них ясашные татары: Акбулгины (Айбулгины), Башлауровы, Бокоевы (Покоевы), Зайцевы, Казанчиковы, Карагаевы, Каргины, Кичиковы, Кормышаковы (Куремшаковы), Куртешевы, Кусовы², Лёвкины, Максютковы, Моярыковы, Покосовы, Таншины, Тартыковы, Терёшкины, Турунтаевы, Шандины, Шулуяковы, Чербаевы. Новокрещённые: Кулудеевы.

— Деревня Усть-Искитим. Новокрещённые: Апарины, Алампеевы, Бакшины, Беклемишевы, Елтышевы, Жуковские, Корольковы, Сапашковы.

— Деревня Шелаева. Новокрещённые: Бардаковы, Селивёрстовы, Шелаевы, Шубины.

В д. Усть-Искитим в 1816 г. проживали также русские крестьяне Тутальской волости: 4 двора, 16 душ м. п. (женщины не учитывались) (ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 8).

В исследовании Н. А. Томилова указано, что в 1816 г. общее количество калмаков (мужчин и женщин) в четырёх населённых пунктах Телеутской инородной волости составляло 397 душ (Томилов, 1981: 244).

Имена и отчества значительного числа ясашных татар (мусульман) — русские (православные). Особенно у старшего поколения. Например: Гурбан Дмитриев Лёвкин, Степан Лазарев у него сын Кавит, Михайлы Тартыкова сыновья Кучик и Гурбанбай, Алексея Кукшанова сын Тохтагул, Дмитрия Башлаурова сыновья Банзана и Кумир, Дмитрея Терёшкина сын Екболот, Михайло Зайцев у него сын Тозбика и т. д. (ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 11: лл. 1–14об.). Некоторые фамилии (Лёвкины, Лазаревы, Терёшкины, Зайцевы) появились у калмаков еще во второй половине XVIII в. и явно происходят от православных имен или от русских прозвищ. Это свидетельствует о том, что часть калмаков первоначально, вероятно, в середине XVIII в., из язычества перешли в православие, а затем они же переходят в ислам.

Результаты генетического исследования (в проведении которого участвовали авторы статьи) показывают, что калмаки-мусульмане (Кусовы, Покоевы) и калмаки-православные (Бобрышевы) принадлежат к одной генетической линии (N1c1-Y16311) и, следовательно, имеют общее происхождение (База ...).

² Кусовы — самая ранняя из известных фамилий калмаков. «Выезжий белый калмык» Куса Канчикаев упоминается ещё в 1680 г. За участие в боях с «воинскими киргисскими людьми» он был награжден кумачом «по цене рубль два алтына». В 1707 г., в небольшом списке «выезжих белых калмыков» указан Катайгулу Кусав с окладом 3 рубля // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 716. Л. 4об.; Д. 1452. Л. 125об.

Разделение потомков «выезжих белых калмыков» на мусульман и православных привело к разделению единой общности и постепенному сближению мусульманской группы с другими мусульманскими группами томских татар: чатами и эуштинцами, а православной группы — с другими православными инородцами Кумышской и Шуйской волостей.

После появления «Устава об управлении инородцев» М. М. Сперанского в 1822 г., калмаки были отнесены к оседлым народам, а Телеутская инородная волость стала именоваться управой. По данным губернского правления, в 1824 г. к Телеутской инородной управе было приписано 179 ревизских душ, проживавших в юртах Константиновских и Искитимских (129 р. д.) и в деревнях Усть-Искитимской и Шалаевой (50 р. д.) (Шерстова, 2008: 73). Жители таких управ уже не отличались в культурно-хозяйственном плане от окружавших их сибирских крестьян, но нахождение в особом сословии ограждало их от окончательного растворения в русской среде.

Вскоре в границах Телеутской инородной управы появляется населённый пункт, многие тайны возникновения которого до сих пор не изучены. Речь идёт о селении «Зимник», которому, в некоторых источниках и литературе (Материалы ..., 1898: 107; Список ..., 1929: 214; Притомские калмаки, 1998: 40), приписывается существование задолго до 30-х гг. XIX в. Между тем имеется достаточно доказательств того, что данный населённый пункт не мог существовать вплоть до начала XIX в. Так, например, населённый пункт «Зимник» не значится в описании Г. Ф. Миллером Томского уезда в 1734 г., а также в списке населённых мест Колыванской области за 1782 г. Важно, что не указан этот населённый пункт в ревизии по Телеутской инородной волости 1816 г. (ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 11). По данным Л. И. Шерстовой, которые опираются на недоступные сегодня документы Государственного архива Томской области, в начале 30-х гг. XIX в., специально для поселения ссыльных, возникли юрты Зимниковские. Здесь на пропитании в 1834 г. обитали 17 сосланных. На протяжении всего XIX в. юрты Зимниковские оставались местом ссылки. Только к концу XIX столетия эта практика прекратилась (Шерстова, 2008: 74).

Юрты Зимник (Зимние) при речке Искитиме, в котором часть калмаков осела на постоянное место жительства, упоминаются в списке населённых мест Томской губернии 1859 г. (Списки ..., 1868: 10). В данном документе населённые пункты Телеутской управы указаны раздельно, то есть без указания волости, но при этом был указан тип населённого пункта — деревни, юрты и т.п.: Большой Искитим — «юрты губернские», 15 дворов, 66 жителей, в селении находилась мечеть; Шелаевская — «юрты губернские», 4 двора, 15 жителей; Усть-Искитим — деревня заводская, 13 дворов, 65 жителей. Юрт Константиновых в этом списке нет (Списки ..., 1868: 10). Видимо инородцы данного населённого пункта были учтены совместно с русскими в д. Константиново.

Судя по фамилиям из списка 1910 г., в Зимник переселялись выходцы из юрт Константиновских (Кукминовы, Куремшаковы, Макоевы) и Больше-Искитимских (Айбулгины, Лёвкины, Тартыковы, Шелуяковы) (ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 4204).

Сравнительный анализ показывает, что к 1859 г. число жителей калмакских селений снизилось по сравнению с 1816 г. фактически в два раза. Причиной этому, видимо, стало резкое увеличение налогов после перевода их в состав пашенных крестьян и постепенное оскудение промысловых угодий. По свидетельству Н. М. Ядринцева, ухудшение жизненного уровня инородцев после перевода их в разряд пашенных крестьян коснулось всех оседлых волостей Томского округа. По окладу 1824 г. инородцы здесь обязаны были уплачивать по 18 руб. с каждой мужской души. В первый же год стало понятно, что они не в состоянии вносить такого количества налогов. Недоимка равнялась целой половине сборов, которая каждый последующий год увеличивалась. По высочайшему (императорскому) указу, данному министру юстиции 23 мая 1835 г., оседлых инородцев Томского округа «в уважение их недостаточного состояния, в сравнении с инородцами Тобольской губернии, повелено обложить с января 1835 г. по 1844 г. четвёртой частью подушных и оброчных податей против

крестьянского оклада, а именно по 2 руб. 75 коп. в год, а с 1 января 1844 г. по 1854 г. свести их в половинные подати, а по истечении срока взыскивать с их уже полный оклад» (Ядринцев, 1891: 47–49).

Меры, принятые правительством, способствовали улучшению материального положения инородцев, постепенно начался рост населения в оседлых управах Томского уезда. Согласно «Списку населённых мест Томской губернии на 1899 г.» в пяти населённых пунктах Телеутской инородной управы (рис. 1) общее число жителей составило уже 1137 человек: Большом Искитиме — 40 дворов, 278 жителей, в селении была мечеть; юртах Константиновых — 14 дворов, 134 жителя, в селении была мечеть; Усть-Искитиме — 16 дворов, 113 жителей; Шалае — 99 жителей; Зимнике — 513 жителей, в селении была мечеть и магометанская школа. В 1893 г. в д. Усть-Искитим кроме инородцев проживали русские, учтённые в Тутальской волости — 24 двора и 116 жителей, в русской деревне Константиновой этой же волости было учтено 11 дворов и 52 русских жителя (Список ..., 1899).

Во второй половине XIX в. быт и хозяйственная деятельность калмаков, как и других оседлых инородцев, вошла в колею крестьянской жизни. Инородцы включались в крестьянские общины, принимая на себя обязанности по уплате податей и выполнению натуральных повинностей, устанавливаемые государством наравне с крестьянами. Земельные общины принимали участие в межевании земель и решали вопросы соблюдения границ землепользования, как внутри общины, так и с соседними общинами, где наиболее часто возникали земельные споры.

В конце XIX – начале XX вв. количество инородцев в населённых пунктах Телеутской инородной управы постепенно увеличивалось. В 1894 г. общая численность жителей волости (инородцев и ссыльных) составила 1079 человек. В деревне Большой Искитим имелось инородцев: 50 дворов, 284 жителя; в юртах Зимник — 60 дворов, 427 жителей; юртах Константиновых — 28 дворов, 191 жителя; юртах Шалаевых — 11 дворов, 66 жителей; д. Усть-Искитим — 21 двор, 111 жителей. При этом инородцы последней при публикации материалов исследования были учтены в составе не Телеутской инородной управы, а в составе русской Тутальской волости (Волости ..., 1896: 22–24, 26–27). Таким образом, количество инородцев в селениях Телеутской инородной управы между 1893 и 1894 гг. изменилось. В юртах Больше-Искитимских и Константиновских увеличилось, в Шалае, Усть-Искитиме и Зимнике уменьшилось. Видимо происходила миграция инородцев как внутри волости, так и за её пределы. В Телеутскую волость переселялись и приписывались инородцы из других волостей, например Кумышской (ГАТО. Ф. 3. Оп. 20. Д. 25: л.1–66).

Особенно заметные колебания численности жителей в конце XIX в. происходили в юртах Зимниковских. По данным С. К. Патканова, основанных на материалах Всероссийской переписи 1897 г., население Телеутской инородной управы состояло не только из «инородцев» (калмаков), но и татар-крестьян, переселенцев из Волго-Уральского региона, количество которых только увеличивалось. В 1897 г. в Больше-Искитимских юртах указаны 231 коренных тюрка (инородцев) и 47 татар (крестьян), в Зимниковских юртах, соответственно, 180 и 366, в Константиновских юртах — 115 и 36. В д. Шалай — 63 коренных тюрка (инородцев), татар-крестьян не было, и в д. Усть-Искитим также указаны только инородцы — 99 человек (Патканов, 1911: 155). Таким образом, всего насчитывалось 1137 человек, из них калмаков (инородцев) — 688. В некоторых работах численность калмаков (телеутов) за этот год указывается немного выше — 713 человек (Батьянова, Функ, 1994: 332). Тем не менее, это указывает на значительный отток инородческого населения в другие населённые пункты.

В конце XIX в. калмаки-мусульмане из юрт Больше-Искитимских, Зимниковских и Константиновских, поддерживали семейно-брачные отношения с жителями Калтайских, Казанских, Барабинских, Эуштинских юрт, а также города Томска. Некоторые калмаки переселились в села эуштинских и чатских татар (Тартыковы, Абдрашитовы), в то же время в юртах Константиновских поселились выходцы из Калтайских юрт (Шарафутдиновы) (Томилов,

1973: лл. 38, 184, 186, 188). Всё это снижало удельный вес калмаков на территории Телеутской инородной управы. К тому же увеличилось количество смешанных браков между калмаками и поволжско-приуральскими татарами (казанскими, мишарями и др.). Это привело к ещё большей смешанности татарского населения, формированию языковой и в целом культурной однородности татар-мусульман Томского Приобья, которая была не в пользу калмаков.

В это время усиливаются процессы русификации и ассимиляции той части калмаков, которая приняла православие. Так, например, некоторая часть потомков «выезжих телеутов», обитавшая в д. Усть-Искитимской, к началу XX в., по мнению губернских властей, «сделалась совершенно русскими». Они стали православными, говорили по-русски, и «одно только название «инородцы» указывало нерусское их происхождение» (Шерстова 2008: 75). В обыденной жизни православных калмаков всё четче проявлялись черты русской культурной традиции, что подтверждается предметами изобразительного искусства (Калмаки возвращаются с гуляний ...).

Начиная с 1906 г., инициированный аграрной реформой Столыпина, массовый поток переселенцев из европейской части России на кабинетские земли Томского уезда с каждым годом возрастал. Созданные губернскими властями в конце XIX в., для предупреждения возможных земельных конфликтов переселенческие конторы и комитеты, размещали переселенцев на свободных, специально обмежованных для них землях и отграниченных от земель старожильческих селений. Так появилась масса новых сёл и деревень. В некоторых случаях переселенцы, с согласия старожилов, поселялись в их деревнях. Особенно быстро росло население в Зимнике, между 1899 и 1904 гг. В это время Зимник стал центром Телеутской инородной управы. Здесь появилось административное учреждение — правление Телеутской инородной управы. В 1911 г. в Зимнике было учтено 99 дворов и 727 жителей; в Большом Искитиме — 55 дворов и 362 жителя; в юртах Константиновых — 39 дворов и 208 жителей; в д. Шалай — 18 дворов и 97 жителей; в д. Усть-Искитим — 61 двор, 379 жителей (Список ... 1911: 112–113). Таким образом, всего насчитывалось 1773 человек. Были учтены без разделения инородцы (калмаки) и татары-крестьяне (переселенцы). С 1894 по 1911 гг. население Телеутской инородной управы увеличилось почти на 65 %, с 1079 до 1773 человек. Соответственно, численность населения Телеутской инородной управы за 17 лет возросла на 694 человек, то есть существенно. Вполне очевидно, что калмаки уже не составляли в нём большинства.

В 1920 г. в составе Телеутской инородной управы произошли небольшие изменения. В ней уже было учтено шесть населённых пунктов, к пяти упомянутым выше добавился хутор Скакальный, в котором числилось 77 жителей. В том году в Зимнике было учтено 1033 жителя, в Большом Искитиме — 606, в юртах Константиновых — 391, в д. Шалай — 143, в д. Усть-Искитим — 590. Всего в данной административно-территориальной единице тогда проживало 2840 человек (Список ... 1923: 20). Кроме Большого Искитима (где фактически проживали только калмаки), во всех населённых пунктах Телеутской инородной управы имелось очень смешанное этно-конфессиональное население.

Октябрьская революция и установление советской власти в стране отразились и на органах управления Телеутской инородной управы. В 1921 г. здесь был создан ревком, а со следующего года стали действовать четыре сельских совета, объединявшие один-два населённых пункта (Прокопенко 2005: 46–47).

Вскоре новой властью было продолжено административно-территориальное переустройство. Как и по всей стране, в 1924 г., постановлением Томского губисполкома, волостное деление территорий было упразднено. 28 июня того года Телеутская инородная управа прекратила своё существование. Часть территории, которая находилась на правом берегу Томи (с. Юрты-Константиновы) вошла в состав Коларовского района, остальные населённые пункты (левобережье Томи) перешли в состав Юргинского района. По мнению М. А. Проко-

пенко, передача Юрт-Константиновых в состав Коларовского района было вполне оправданным. Данное село не только было отделено рекой, но и находилось на далёком расстоянии от остальных калмакских сёл, расположенных компактно (Прокопенко, 2005: 58–59). Однако такое межевание территорий новой, советской властью, безусловно, нанесло удар по этнической консолидации татар-калмаков. Дальнейшие проекты создания национальных сельских советов оказались малопродуктивными (Прокопенко, 2005: с. 59).

Заключение

Время существования Телеутской инородной волости (управы) Томского уезда — это период завершения этногенеза татар-калмаков. Наличие собственной административно-территориальной единицы позволило им окончательно сформироваться в отдельную, во многом уникальную этническую группу. Несмотря на серьёзную религиозную дифференциацию и частичную ассимиляцию калмаков, их численность возрастала. С момента прекращения существования собственной административно-территориальной единицы обострился вопрос сохранения калмаков как отдельного субэтноса. Несмотря на некоторые решения в пользу поддержки самобытной культуры татар-калмаков, сегодня со стороны органов власти требуется дополнительное внимание по вопросу сохранения идентичности этого уникального субэтноса. В данном случае возможно использование исторического опыта.

Источники и литература:

База данных лаборатории эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (Томск).

Батьянова Е. П. Род и община у телеутов в XIX–XX веках : диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2002. 263 с.

Батьянова Е. П., Функ Д. А. Телеуты // Народы России: энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. С. 331–334.

Барсуков Е. В. Темерчинская волость и темерчинцы в составе Томского уезда XVII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 6. С. 86–91.

Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разныя особенности в условиях их жизни и быта : (общий очерк за XVII и XVIII столетия) : с приложением списка населенных мест Колыванской области за 1782 г. Томск: Типо-литогр. М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898. 138 с.

Беликов Д. Н. Старинные монастыри Томского края. Томск: паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1898. 212 с.

Бромлей Ю. В. Этнические процессы : [Сб. ст.] / Ю. Бромлей. М.: Наука, 1983. 172 с.

Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых её насельников. М.: Вече, 2012. 313 с.

Волости и инородные управы Томского округа (в Кабинетских землях). Список населенных мест с кратким извлечением из материалов по статистическо-экономическому исследованию 1893–1894 годов. Барнаул: типо-лит. И. Д. Реброва, 1896. 131 с.

ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 3. Оп. 20. Д. 25. О перечислении инородцев Кумышской волости в Телеутскую волость, 1859. 60 л.

ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 144. Оп. 1. Д. 1. О доставлении на Томскую губернию планов и карт (Ведомость о населении Томского округа за 1805 г.). 179 л.

ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 173. Оп. 1 Д. 13. Исповедные ведомости Николаевской церкви села Кулаковского 1742 г. Лл.158–179.

ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф.173. Оп. 1 Д. 28. Исповедные ведомости Николаевской церкви села Кулаковского 1760 г. Лл.233–253об.

ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 321. Оп. 1. Д. 1а. Материалы первой ревизии Томского уезда 1720 г. 715 л.

ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 321. Оп. 1. Д. 8. Ревизские сказки крестьян Тутальской волости Томского уезда 1816 г. 322 л.

ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 321. Оп. 1. Д. 11. Ревизские сказки ясашных татар и переселенцев Телеутской волости 1816 г. 26 л.

- Емельянов Н. Ф.** Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Томского университета, 1981. 181 с.
- Емельянов Н. Ф.** Население Среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия и повинности). Томск: Изд-во Томского университета, 1980. Ч. I. 251 с.
- Калмаки возвращаются с гуляний (картина маслом) // Личная коллекция Н. А. Иванова (Кемеровская область, г. Юрга).
- Крашенинников С. П.** С. П. Крашенинников в Сибири : Неопублик. материалы / АН СССР. Сиб. отд.-ние. Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отд.-ние], 1966. 242 с.
- Малиновский В. Г., Томилов Н. А.** Томские татары и чулымские тюрки в первой четверти XVIII в.: хозяйство и культура: (по материалам Первой подушной переписи населения России 1720 г.). Новосибирск: Наука, 1999. 537 с.
- Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе / стат. отд. при Гл. Упр. Алтайского округа. Т. 2, вып. 2 : Землевладение и землепользование / сост. С. П. Швецов, П. М. Юхнев. Барнаул: Типо-литогр. при Гл. Упр. Алтайского округа, 1898. 283 с.
- Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе / Составитель С. П. Швецов. Т. II. Выпуск IV. Подати и повинности. Барнаул: Типо-литография Главного Управления Алтайского округа, 1900. 179 с.
- Памятная книжка Томской губернии 1885 года / Том. стат. комитет. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина. 1885. 424 с.
- Патканов С. К.** Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.): [В 3-х т.]. СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1911. Т. 2. 582 с.
- Притомские калмаки : Ист.-этногр. очерки / М-во общ. и проф. образования РФ. Кемер. гос. ун-т и др.; [Сост. Н. С. Садыкова-Еремейкина]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. 150 с.
- Прокопенко М. А.** Государственное строительство в районах проживания коренных народов Кузбасса: 20-е — начало 90-х гг. XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук. Новосибирск., 2005. 276 с.
- РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф.214. Оп.1. Д. 716. Окладная книга жалованья томским служилым людям 188 (1679/80) г. Лл.58–103об.
- РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371. Л. 164. Дозорная книга Томского уезда 1703 г. 1123 л.
- РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 214. Оп. 1. Д. 1452. Окладная книга жалованья томским служилым людям 1707 г. Лл. 1–125об.
- РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 365. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича о поверстании в службу и наделении землей белых калмыков. Лл. 56–58.
- Ремезов С. У.** Чертежная книга Сибири: Сост. тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году : [В 2 т.]. Факсимильное издание. М.: Федер. служба геодезии и картографии России, Рос. гос. б-ка, Обществ. фонд «Возрождение Тобольска», 2003. Т. 1. 48 л.
- Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. [LX]: Томская губерния : ... по сведениям 1859 года. 1868. 148 с.
- Список населённых мест Томской губернии на 1899 г. Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева» (Губернская типография), 1899. 782 с.
- Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск: Издание Томского губернского статистического комитета, 1911. 577 с.
- Список населенных мест Томской губернии : по данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 г.г.) / СССР, Томское губ. стат. бюро. Томск: [б.и.], 1923. 95 с.
- Список населённых мест Сибирского края. Вып. XI. Томский округ. Новосибирск: [б.и.], 1929. 577 с.
- Томилов Н. А.** Материалы этнографической экспедиции 1973 г. к томским татарам. 1973 // МАЭС (Музей археологии и этнографии Сибири) ТГУ. Д. 608. 192 л.
- Томилов Н. А.** Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья (Этническая история, быт и духовная культура). Томск: Изд-во Томского университета, 1983. 215 с.
- Томилов Н. А.** Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. — Томск: Изд-во Томского университета, 1981. 275 с.
- Уманский А. П.** Телеуты и русские в XVII— XVIII веках. Новосибирск: Наука. Сиб. отд.-ние, 1980. 296 с.

- Шерстова Л. И.** Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика в XVII–XX вв. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. 311 с.
- Шерстова Л. И.** Томские «квезжие телеуты»: проблема формирования и этнокультурной эволюции // Вопросы археологии и истории Сибири : памяти профессора А. П. Уманского. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 68–76.
- Шерстова Л. И.** Тюркоязычное население Томской губернии на рубеже XIX–XX вв.: административное устройство и этноконфессиональные процессы // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 108–110.
- Шерстова Л. И.** Восприятие русской власти аборигенами Сибири в XVII в.: евразийский (центральноазиатский) контекст // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 8–17.
- Шерстова Л. И.** Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 176–180.
- Шерстова Л. И.** Аборигенная политика России и этнополитические процессы в Сибири: конец XVI — начало XX вв. Учебное пособие. Томск: Изд-во Томского университета, 2017. 252 с.
- Элерт А. Х. Г. Ф.** Миллер о коренном населении Томского уезда // Традиционные верования и быт народов Сибири, XIX — начало XX в. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1987. С. 171–178.
- Элерт А. Х.** Историко-географическое описание Томского уезда Г. Ф. Миллером (1734 год) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. С. 59–101.
- Ядринцев Н. М.** Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц. СПб.: Издание И. М. Сибирякова, 1891. 308 с.

Косовец Владимир Иванович, историк-краевед, без степени.
Ул. Московская, д. 3, кв. 4, г. Юрга, Кемеровская обл., 652055.
E-mail: WKOSOWECZ@mail.ru

Волков Владимир Геннадьевич, историк, без степени.
Ул. Анны Ахматовой, д. 7, кв. 77, мкр. Северный, д. Кисловка, Томский р-н, Томская обл., 634512.
E-mail: vladimirgenvolkov@yandex.ru

Соловенко Игорь Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор.
Юргинский технологический институт, филиал Национального исследовательского Томского политехнического университета.
Ул. Ленинградская, д. 26, г. Юрга, Кемеровская обл., 652055.
E-mail: solovenko71@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17 ноября 2020 г.

V. I. Kosovets, V. G. Volkov, I. S. Solovenko

TELEUT ALLOGENEOUS VOLOST (UPRAVA) OF THE TOMSK DISTRICT IN 18TH — EARLY 20TH CENTURIES: TERRITORIAL, DEMOGRAPHIC AND RELIGIOUS CHANGES

The problem of the formation and development of the Teleut foreign volost (government) of the Tomsk district, where Kalmaks lived, is still poorly understood. The consequence of which were repeated errors and inaccuracies in the interpretation of the territorial, demographic and religious processes related to this sub-ethnic group.

In a number of works by modern Siberian ethnographers and historians, there are inaccuracies that sometimes distort the historical picture of the formation of settlements of the Teleut volost, their connection with demographic and religious processes.

The source base of the study was archival documents, statistical materials, items from the personal collection of Yurga local historians, as well as the results of a genetic study of Kalmaks of various faiths.

The methodological basis of the work is the civilizational approach and the dualistic theory of the ethnos of Y. Bromley, which are based on theoretical and empirical research methods.

This article makes a significant adjustment to the definition of the boundaries of the first settlements of “outgoing Teleuts” (Kalmaks) and their descendants, the time of foundation and localization of settlements. The first settlement of Kalmaks was Konstantinovskie (Teleutskie) Yurts on the right bank of the Tom.

The article analyzes demographic and religious changes. The process of conversion to Islam and Orthodoxy of Kalmaks took place in the middle of the 18th century. It is shown that the formation of the Teleut volost in the 60s of the 18th century is associated with the general process of creating new allogeneous volosts from groups of Service Tatars.

The conclusion is made that despite serious religious differentiation and partial assimilation of Kalmaks, their number increased.

The article concludes that the time of existence of the Teleut allogeneous volost (uprava) of the Tomsk district is the period of completion of the ethnogenesis of Kalmaks.

Late 19th — early 20th centuries characterized by an even greater rapprochement between the Muslim-Kalmaks and the Tomsk Tatars and the beginning of the stage of the formation of the cultural homogeneity of the community of Muslim Tatars in the Tomsk Ob region.

Since the end of the existence of its own administrative-territorial unit, the question of preserving the Kalmaks as a separate subethnos has become aggravated.

Key words: *Tomsk, Tomsk uezd, Teleut volost, «outgoing Teleuts», Kalmaks, Siberian Tatars, ethnogenesis.*

References:

- Baza dannykh laboratorii evolyutsionnoy genetiki NII Meditsinskoy genetiki (Tomsk) [Database of the Laboratory of Evolutionary Genetics, Research Institute of Medical Genetics (Tomsk)]
- Bat'yanova E.P.** Rod i obshchina u teleutov v 19 — nachale 20 veka dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Clan and community of the Teleuts in the 19th — early 20th centuries : thesis kand. of hist. sci.] Moscow, 2002. 263 pp. (in Russian)
- Bat'yanova E. P., Funk D. A.** Teleuty // Narody Rossii: entsyklopediya [Teleuts // Peoples of Russia: encyclopedia]. — Moscow: Great Russian Encyclopedia Publ., 1994. pp. 331–334. (in Russian)
- Barsukov E. V.** Temerchinskaya volost' i temerchintsy v sostave Tomskogo uezda XVII v. [Temerchinskaya volost and the temerchins of ujezd Tomskiy in 17th century] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk state university journal of History]. 2015. № 6 (38). pp. 86–91. (in Russian)
- Belikov D. N.** Pervye russkie krest'yane-nasel'niki Tomskogo kraya i raznyya osobennosti v usloviyakh ikh zhizni i byta. (Obshchiy ocherk za XVII i XVIII stoletiya) : s prilozheniem spiska naselennykh mest Kolyvanskoy oblasti za 1782 g. [The first Russian peasants-residents of the Tomsk region and various features in the conditions of their life and way of life: (a general sketch for the 17th and 18th centuries): with the adj. list of inhabited places of the Kolyvan region for 1782]. Tomsk, Typo-lithography of M. N. Kononov i I. F. Skulimovskiy, 1898. 138 p. (In Russian)
- Belikov D. N.** Starinnye monastyri Tomskogo kraya [Ancient monasteries of Tomsk region]. Tomsk: Steam typolithography P. I. Makushin, 1898. 212 pp. (in Russian)
- Bromley Yu. V.** Etnicheskie protsessy : [Sb.st] [Ethnic processes : [Collection of articles]] Moscow, Nauka, 1983. 172 pp. (in Russian)
- Butsin'skiy P. N.** Zaseleniye Sibiri I byt pervykh eyo nasel'nikov [Settlement of Siberia and the life of its first inhabitants]. Moscow: Veche Publ., 2012. 313 pp. (in Russian)
- Volosti i inorodnye upravyy Tomskogo okruga (na kabinet'skikh zemlyakh). Spisok naselennykh mest s kratkim izvlecheniem iz materialov po statistiko-ekonomicheskomu issledovaniyu naseleniya 1893–1894 g. [Volosts and allogeneous municipalities of Tomsk district. List of localities with a brief extract from the materials on statistical and economic research population 1893-1894]. Barnaul: Typo-lithography of M. P. Rebrov, 1896. 131 pp. (in Russian)
- GATO, Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti [State archive of Tomsk region]. F. 3. Op. 20. D. 25. [On the resettlement of allogeneous people of the Kumysh volost to the Teleut volost, 1856] 60 pp. (in Russian)
- GATO, Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti [State archive of Tomsk region]. F.144. Op.1. D.1. O dostavlenii na Tomskuyu guberniyu planov i kart (Vedomost' o naselenii Tomskogo okruga za 1805 g.) [On the delivery of plans and maps to the Tomsk province (Bulletin of the population of the Tomsk district, 1805.)] 179 pp. (in Russian)

- GATO, Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti [State archive of Tomsk region]. F. 173. Op. 1. D. 13. Ispovednyye vedomosti Nikolaevskoy tserkvi sela Kulakovskogo 1742 g. [Confession lists of Nikolaevskaya church of village Kulakovskoe, 1742] pp. 158–179. (in Russian)
- GATO, Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti [State archive of Tomsk region]. F. 173. Op. 1. D. 28. Ispovednyye vedomosti Nikolaevskoy tserkvi sela Kulakovskogo 1760 g. [Confession lists of Nikolaevskaya church of village Kulakovskoe, 1760] pp. 233–253 ob. (in Russian)
- GATO, Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti [State archive of Tomsk region]. F. 321. Op. 1. D. 1a. [Census records of Tomsk uezd, 1720] (in Russian)
- GATO, Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti [State archive of Tomsk region]. F. 321. Op. 1. D. 8. Revizskiye skazki krest'yan Tutalskoy volosti Tomskogo uezda 1816 g. [Census records of peasants of Tutal volost of Tomsk uezd, 1816] 322 pp. (in Russian)
- GATO, Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti [State archive of Tomsk region]. F. 321. Op. 1. D. 11. Revizskiye skazki yasashnykh tatar i pereselentsev Teleutskoy volosti 1816 g. [Census records of yasak tatars and settlers of Teleut volost, 1816] 26 pp. (in Russian)
- Emel'yanov N. F.** Zaselenie russkimi Srednego Priob'ya v feodal'nyuyu epokhu [The Russian settling the Middle Ob in the feudal era]. Tomsk: Tomsk State University Press, 1981. 181 pp. (in Russian)
- Emel'yanov N. F.** Naselenie Srednego Priob'ya v feodal'nyuyu epokhu [The population of the Middle Ob in the feudal era]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1980. 251 pp. (in Russian)
- Kalmaki vozvrashchayutsya s gulyaniy (kartina maslom) // Lichnaya kolleksiya N.A.Ivanova (Kemerovskaya oblast', Yurga). [Kalmaks return from festivities (oil painting) // Personal collection of N.A. Ivanov (Kemerovo region', Yurga)]
- Krasheninnikov S. P.** S. P. Krasheninnikov v Sibiri : Neopubl.materialy [S.P. Krasheninnikov in Siberia: Unpublished materials]. AS USSR, Sib.Branch, Moscow, Leningrad: Nauka publ., [Leningrad Branch], 1966. 242 pp. (in Russian)
- Malinovskiy V. G., Tomilov N. A.** Tomskie tatory i chulymskie tyurki v pervoy chetverti XVIII v.: khozyaystvo i kul'tura: (po materialam Pervoy podushnoy perepisi naseleniya Rossii 1720 g. [Tomsk Tatars and Chulym Turks in the first quarter of the 18th century: economy and culture (based on the First Census of the Population of Russia in 1720)]. Novosibirsk: Nauka, 1999. 536 pp. (in Russian)
- Materialy po issledovaniyu krest'yanskogo i inorodcheskogo khozyaystva v Tomskom okruge / Stat. otd. Pri Gl. Upr. Altayskogo okruga. T. 2. vyp.2 : Zemlevladienie i zemlepol'zovanie / sost. S. P. Shvetsov. P. M. Yukhnev [Materials on the study of the peasant and allogeneous economy in the Tomsk region / Statistics Division of the Main Directorate of the Altai District . 2, ed. 2: Land tenure and land use / Comp. S. P. Shvetsov and P. M. Yukhnev]. Barnaul: Tipo-lit. at the Head. Exercise. Altai District, 1898. 321 pp. (in Russian)
- Materialy po issledovaiyu krest'yanskogo i inorodcheskogo khozyaystva v Tomskom okruge / sostavitel' S. P. Shvetsov. T. II. Vyp. IV. Podati i povinnosti [Materials on the study of the peasant and allogeneous economy in the Tomsk region / Comp. S. P. Shvetsov. T.II. ed.IV. Taxes and duties]. Barnaul: Tipo-lit. at the Head. Exercise. Altai District, 1900. 179 pp. (in Russian)
- Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii 1885 goda / Tom. Stat. Komitet [Memorable book of Tomsk province for the year 1885 / Tom. stat. com.]. Tomsk: Typo-lithography of Mikhaylov and Makushin, 1885. 424 pp. (in Russian)
- Patkanov S. K.** Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoy sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsial'noy razrabotki materiala perepisi 1897 g.) [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, the language and clans of allogeneous (based on data from a special census 1897)]. In 3 t. St. Petersburg: printing house "Sh. Busel", 1911. T. 2. 582 pp. (in Russian)
- Pritomskie kalmaki : Istoriko-etnograficheskie ocherki / Sost. N. S. Sadykova-Eremeykina [Near by Tom Kalmaks: historical and ethnographic essays / Comp. N. S. Sadykova-Eremeykina]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 1990. 150 pp. (in Russian)
- Prokopenko M. A.** Gosudarstvennoe stroitel'stvo v rayonakh prozhivania korennykh narodov Kuzbassa : 20-e — nachalo 90-kh gg. XX v. : dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [State building in the areas of indigenous peoples of Kuzbass: 20s — early 90s. 20th century ; thesis kand. of hist. sci.]. Novosibirsk, 2005. 276 pp. (in Russian)
- RGADA, Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient documents], F. 214. Op. 1, D. 716, Okladnaya kniga zhalovan'ya tomskim sluzhilym lyud'yam 188 (1679/80) g. [Book of salary to Tomsk servicemens, 188 (1679/80)] pp.58–103 ob. (in Russian)
- RGADA, Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient documents], F. 214. Op. 1, D. 1371, Dozornaya kniga Tomskogo uezda 1703 g. [Census book of Tomsk district, 1703] 1123 pp. (in Russian).
- RGADA, Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient

- documents], F. 214. Op. 1, D. 1452, Okladnaya kniga zhalovan'ya tomskim sluzhilym lyud'yam 1707 g. [Book of salary to Tomsk servicemen, 1707] pp. 1–125 ob. (in Russian).
- RGIA, Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian state historical archive], F. 1264. Op. 1, D. 365, Zhalovannaya gramota tsar'ya Alekseya Mikhaylovicha o poverstaniy v sluzhbu I nadelenii zemley belykh kalmykov, 181 (1673) g. [Letter of commendation from Tsar Alexei Mikhailovich on turning into service and allotting land to the White Kalmyks, 181 (1673)] pp.56–58. (in Russian)
- Remezov S. U.** Chertezhnaya kniga Sibiri: Sost. Tobol'skim synom boyarskim Semyonom Remezovym v 1701 godu : [Drawing book of Siberia, compiled by the Tobolsk boyar's son Semyon Remezov in 1701] [in 2 t.], Facsimile edition. M.: Feder. service of geodesy and cartography of Russia, Ros. State library, Tobol'sk: Public Foundation «Vozrozhdenie Tobolska», 2003. T. 1. 48 pp. (in Russian)
- Spiski naselennykh mest Rossiyskoy imperii, sostavlennye i izdavaemye Tsentral'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del [List of inhabited places of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. — St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1861–1885 . Vyp. [LX]; Tomskaya guberniya : po svedeniyam 1859 g. [ed.LX. Tomsk province: according to 1859]. 1868. 148 pp.
- Spisok naselennykh mest Tomskoy gubernii na 1899 g. [List of inhabited places of Tomsk province, 1899]. Tomsk: Partnership «Pechatnya S. P. Yakovleva», 1899. 782 pp.
- Spisok naselennykh mest Tomskoy gubernii na 1911 god. [List of inhabited places of Tomsk province, 1911]. Tomsk: Tomsk province statistical committee Publ., 1911. 577 pp. (in Russian)
- Spisok naselennykh mest Tomskoy gubernii : po dannym pozdneyshykh perepisey (1910, 1917 i 1920 gg.) / SSSR, Tomskoe gub. stat. byuro [List of inhabited places of Tomsk province : according to the data of later censuses (1910, 1917 and 1920) / Tomsk province statistical bureau]. Tomsk: [n.p.], 1923. 95 pp. (in Russian)
- Spisok naselennykh mest Sibirskogo kraya. Vyp.XI. Tomskiy okrug [List of inhabited places of of the Siberian region. Ed.XI. Tomsk district]. Novosibirsk, 1929. 577 pp.
- Tomilov N. A.** Materialy etnograficheskoy ekspeditsii 1973 g. k tomskim tataram. 1973 [Materials of ethnographic expedition 1973 to the Tomsk Tatars. 1973] // MAES (Museum of Archeology and Ethnography of Siberia) TSU. D. 608. 192 pp. (in Russian)
- Tomilov N. A.** Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI — pervoy chetverti XIX vv. [The Turkic-speaking population of the West Siberian plain in the late 16th — early 19th centuries]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1981. 275 pp. (in Russian)
- Tomilov N. A.** Ocherki etnografii tyurkskogo naseleniya Tomskogo Priob'ya (Etnicheskaya istoria, byt i dukhovnaya kul'tura) [Essays on the ethnography of Turkic population of Tomsk Ob region (ethnic history, way of life and spiritual culture)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1983. 215 pp. (in Russian)
- Umanskiy A. P.** Teleuty i russkie v XVII–XVIII vekakh [Teleuts and Russians in 17th — 18th centuries]. Novosibirsk: Nauka, 1980. 296 pp. (in Russian)
- Sherstova L. I.** Tyurki i russkie v Yuzhnoy Sibiri: etnopoliticheskie protsessy i etnokul'turnaya dinamika XVII nachala XX v. [Turks and Russians in Southern Siberia: ethnopolitical processes and ethnocultural dynamics of the 17th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 2005. 311 pp.
- Sherstova L. I.** Tomskie «vyezzye teleuty»: problema formirovaniya i etnokul'turnoy evolyutsii [Tomsk «outgoing Teleuts»: the problem of formation and ethnocultural evolution] // Voprosy arkheologii i istorii Sibiri : pamyati professora A. P. Umanskogo [Issues of Archaeology and History of Siberia: In Memoriam: Professor A.P. Umansky]. Barnaul: BGPU Press, 2008. pp. 68–76. (In Russian)
- Sherstova L. I.** Tyurkoyazychnoe naselenie Tomskoy gubernii na rubezhe XIX – XX vv.: administrativnoe ustroystvo i entokonfessional'nye protsessy [Turkic inhabitants of Tomsk province at the turn of 19 and 20 centuries: administrative structure, ethnic and religious processes] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk state university journal of History]. 2013. № 369. pp. 108–110.
- Sherstova L. I.** Vospriyatie russkoy vlasti aborigenami Sibiri v XVII v.: evraziyskiy (tsentral'noaziatskiy) kontekst [Perceptions of the Russian Power by Aborigines in Siberia in the 17th century: Eurasian (Central Asian) Context] // Sibirskie istoricheskie issledovaniya [Siberian Historical Research]. 2013. № 1. pp. 8–17. (in Russian)
- Sherstova L. I.** Etnicheskaya konsolidatsiya ili konstruirovaniye: problema genezisa traditsionnykh kul'tur [Ethnic consolidation versus construction: traditional cultures genesis problem] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk state university journal of History]. 2016. № 402. pp.176–180.

Sherstova L. I. Aborigennaya politika Rossii i etnopoliticheskie protsessy v Sibiri : konets XVI — nachalo XX vv. Uchebnoe posobie [Aboriginal policy of Russia and ethnopolitical processes in Siberia: late 16th — early 20th centuries. Textbook for students]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2017. 252 pp.

Elert A. Kh. G. F. Miller o korennom naselenii Tomskogo uezda [G. F. Miller on the indigenous population of the Tomsk district]. // Traditsionnye verovaniya i byt narodov Sibiri [Traditional beliefs and way of life of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka, 1987. pp. 171-178.

Elert A. Kh. Istoriko-geograficheskoe opisanie Tomskogo uezda G. F. Millera (1734 g.) [Historical and geographical description of Tomsk district by G. F. Miller (1734)]. Istochniki po istorii Sibiri dosovetskogo perioda [Sources on the history of Siberia in the pre-Soviet period]. Novosibirsk: Nauka, 1988 pp. 59–101.

Yadrintsev N. M. Sibirskie inorodtsy, ikh byt i sovremennoe polozhenie: etnograficheskie i statisticheskie issledovaniya s prilozheniem statisticheskikh tablits [Siberian allogeneous peoples, their way of life and the current situation: ethnographic and statistical studies with the application of statistical tables]. Saint Petersburg: I. M. Sibiryakov Publ., 1891. 308 pp.

Kosovets Vladimir Ivanovich, local historian.
3 Moskovskaya st., apt. 4, Yurga, Russia, 652055.
E-mail: WKOSOWECZ@mail.ru

Volkov Vladimir Gennadievich, historian.
7 Anna Akhmatova st., apt. 77, md. Severny, Kislovka village, Tomsk district, Tomsk region, Russia, 634512.
E-mail: vladimirgenvolkov@yandex.ru

Solovenko Igor Sergeevich, doctor of science (history), associate professor, professor.
Yurga Institute of technology, branch of National Research Tomsk Polytechnic University.
26 Leningradskaya st., Yurga, Russia, 652055.
E-mail: solovenko71@mail.ru